

На правах рукописи

НИКОЛАЕВ Владимир Евгеньевич

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА
АВТОРСКИХ ПРАВ В РОССИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX
ВВ.**

12.00.01 — теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель — кандидат юридических наук
РОСТОВА Ольга Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
СЫРЫХ Владимир Михайлович

кандидат юридических наук, доцент
ВЕРХОВА Наталья Борисовна

Ведущая организация — **ГОУ ВПО «Саратовский
государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского»
(юридический факультет)**

Защита состоится 21 марта 2011 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д–212.239.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056 г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «___» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.С. Ростова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема защиты авторских прав в Российском государстве второй половины XIX – начала XX в. остается малоисследованной. В связи с этим необходимо обратить внимание не только на проблемы законодательного регулирования и государственной политики в этой сфере, но и на вопросы, возникающие в юридической практике, отражающей все многообразие форм юридической деятельности и фиксирующей различные формы нарушений, а также на необходимость изучения состояния правовой культуры в сфере защиты авторских прав в указанный период.

Несмотря на постоянно меняющийся характер правоотношений, связанных с использованием произведений литературы, науки и искусства, изменением степени их правовой охраны, суть их остается прежней — использование продуктов, в основе создания которых лежит творческая деятельность человека. Формирование и развитие законодательства в сфере защиты авторских прав связано с общими процессами систематизации гражданского законодательства XIX в. в России. Большое значение имеет исторический опыт нашей страны. Его осмысление является необходимым условием изучения современных процессов правоприменения.

Принятие и вступление в законную силу части четвертой Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) можно считать своеобразным этапом, подводящим итог почти двадцатилетнему процессу адаптации законодательства об использовании результатов интеллектуальной деятельности к условиям рыночной экономики.

Нерешенность ряда вопросов (обеспечение защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, применение различных мер ответственности, изменения в работе организаций по управлению

авторскими правами и т.д.) и как результат — появление только в последнее время нескольких диссертационных исследований, посвященных совершенствованию механизма защиты авторских прав на современном этапе (Н.Г. Толочкова, М.В. Опарина, Л.В. Цитович), говорит об актуальности проблемы. Разработчики части четвертой ГК РФ также отмечают отсутствие «в цивилистической доктрине общего учения об ответственности за нарушение абсолютных прав на нематериальные объекты и как следствие — отсутствие в гражданском законодательстве... общих норм о такой ответственности»¹.

В отличие от основополагающих, фундаментальных отраслей — гражданского, уголовного, административного права, перестройка которых в основном завершена, в авторское право будут вноситься коррективы еще достаточно длительное время. Причина этого — развитие сферы высоких технологий, возрастающая роль интеллектуальных ресурсов в экономиках развитых и развивающихся стран, необходимость учета постоянно меняющегося баланса интересов участников соответствующих правоотношений.

Очевидно, что и формирование института защиты авторских прав от нарушений еще не завершено: пока законодатель не может ни дать ему однозначного четкого определения, ни выработать его оптимальную внутреннюю структуру.

Необходимость дальнейшей разработки указанных вопросов требует обращения к истории российского права: как к трудам отечественных ученых прошлого, так и к наработанному массиву практики, которая дает современным ученым ориентиры при разрешении актуальных вопросов в области гражданско-правовых и уголовно-правовых отношений.

Дальнейшее развитие института прав на результаты интеллектуальной деятельности, кроме того, ставит вопросы о формах участия частного капитала в указанной сфере, о роли общественных организаций и граждан в деле защиты авторских прав.

---

¹ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса РФ / под ред. А.Л. Маковского. М., 2008. С. 384.

Поиски разрешения поставленных вопросов определили необходимость правового обоснования рассматриваемого явления, а также подтвердили актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Хронологические рамки работы охватывают период со второй половины XIX в. до 1917 г. Нижняя временная граница обусловлена принятием основных законодательных актов в сфере защиты авторских прав и введением в действие Судебных уставов 1864 г., верхняя — определена прекращением существования Российской империи и связанным с этими процессами обновлением экономической основы государства, его политического устройства и законодательства.

Историю эволюции авторского права в России можно разделить на два основных периода: вторая половина XVIII – первая половина XIX в. — зарождение и становление авторского законодательства в России, включение его в систему права; вторая половина XIX – начало XX в. — развитие института защиты авторских прав, появление и укрепление новых, коллективных форм этой защиты.

Выбор хронологических рамок объясняется совокупностью следующих факторов (экономических, законодательных, организационных), характеризующих указанный отрезок времени:

коммерциализацией издательского дела, возникновением и устойчивым развитием крупных универсальных и специализированных издательств, расширением тематики и увеличением числа выпускаемой печатной продукции, театральными постановками и т.д.;

профессионализацией творческого (прежде всего, литературного) труда, постановкой его на стабильную коммерческую основу (т.н. «торговый» или «смирдинский» период в литературе, названный так по имени издателя А.Ф. Смирдина, одним из первых начавшего выплачивать фиксированный авторский гонорар) — процессом, начавшимся в 30-е гг. XIX в. и завершившимся в первое десятилетие XX в.;

постепенным снятием цензурных и иных административных ограничений, широким проникновением в искусство частного капитала

(отмена «театральной монополии», ликвидация цензурного контроля и др.);

окончательным формированием законодательной базы в области авторского права. До середины XIX в. случаи посягательств на права авторов носят единичный характер, что вызвано как отсутствием или незавершенным характером законодательной базы, так и нераспространением указанных отношений, и как следствие — крайне узкими возможностями для контрафакторов (небольшое число периодических изданий, типографий в столицах, практически полное отсутствие периодических изданий в провинции);

сменой способов защиты авторских прав. В период с конца XVIII в. до середины XIX в. авторы самостоятельно отстаивают собственные интересы, прибегая, как правило, к несудебным способам защиты (обращения в цензурное ведомство), начиная с конца 60-х гг. XIX в., преобладает судебный способ защиты;

усилением во второй половине XIX в. роли общественных институтов и организаций в искусстве и творческой среде (проведение первых всероссийских съездов сценических деятелей, режиссеров, драматургов и т.д.; появление новых организаций творческих работников, имеющих не только научную, но и социальную, и профессиональную направленность).

Степень разработанности темы и теоретическая основа исследования. До настоящего времени отсутствует комплексное монографическое исследование правовой защиты авторских прав в России второй половины XIX – начала XX в. Отдельные аспекты становления и развития института авторского права вызвали научный интерес у исследователей права на разных этапах российской государственности.

В трудах отечественных правоведов дореволюционного периода (П.Д. Калмыкова, В.Д. Спасовича, К.П. Победоносцева, И.Г. Табашникова, Д.И. Мейера, Ф.С. Шендорфа, Д.А. Коптева, Г.Ф. Шершеневича, А.А. Пиленко, С.А. Беляцкина, С.Г. Займовского, Я.А. Канторовича, И.Я. Фойницкого и др.) рассматривалась специфика формирования

института авторского права в России, проводился анализ действовавшего законодательства и его комментирование.

В советский период вопросы эволюции законодательства в области авторского и издательского права были предметом исследования таких ученых, как Б.С. Антимонов, В.В. Баженов, М.В. Гордон, В.А. Дозорцев, Э.П. Гаврилов, А.М. Килинский, Е.А. Флейшиц, В.Я. Ионас, В.И. Серебровский, Л.М. Вишневецкий, Б.И. Иванов, Л.Г. Левин, М.М. Богуславский, С.А. Чернышева и др.

Советская историография, ориентированная в первую очередь на изучение современных проблем, достаточно мало внимания уделяла дореволюционной истории развития авторского права, что можно объяснить тем специфическим положением отраслей частного права, которое сложилось в ту эпоху. Работы в основном были выполнены с учетом доминирования советской идеологии.

Среди современных исследований основную группу составляют работы, связанные с изучением законодательства, государственной политики и правотворческой деятельности в сфере авторского права (М.Д. Чупова, Н.Н. Доцик, Н.Б. Верховая, Е.Ф. Отрохова). Вопросам взаимоотношений авторов и издателей и функциям цензуры в этой сфере посвящены работы А.И. Рейтблата, А.В. Бакунцева, Р.И. Бурлаковой, С.И. Григорьева. История зарождения и развития воззрений на сущность и правовую природу авторского права стала предметом исследования Л.И. Алехиной.

Проблемы охраноспособности произведений (или их отдельных видов) рассматривались в работах Е.Ю. Ястребовой (сравнительный анализ отечественного и западноевропейского права), Ю.П. Присяжнюк (музыкальные произведения), Н.Б. Верховой (литературные произведения).

Правовая природа и формы плагиата и контрафакции на современном этапе исследовались в трудах Н.В. Макагоновой, Н.Г. Толочковой.

Гораздо менее изучена правоприменительная практика. Отдельные конкретные проявления правонарушений в области авторского права так или иначе попадали в поле зрения большинства исследователей, однако

они использовались лишь как иллюстрации к действовавшим законоположениям, вопросы влияния практики на становление системы защиты авторских прав, ее роли в этом процессе не рассматривались.

Некоторые авторы ставили перед собой в качестве одной из задач исследования выяснение эффективности действия тех или иных правовых норм, при этом выводы делались на основе анализа законодательства и работ правоведов дореволюционного периода. Этот подход, на наш взгляд, представляется неверным, поскольку оценить эффективность того или иного нормативно-правового акта можно только комплексно проанализировав практику его применения. Действительно, дореволюционные правоведы (в первую очередь Я.А. Канторович, С.Г. Займовский, Г.Ф. Шершеневич) стремились фиксировать в своих работах отдельные формы нарушений авторских прав, выражали свою собственную позицию, не всегда совпадающую с судебной практикой.

Большинство исследователей, рассматривая эволюцию авторского права в России с момента его зарождения во второй половине XVIII в. и до 1917 г., не уделяли при этом достаточного внимания различиям в механизмах защиты, существовавших до и после введения в действие в России Судебных уставов 1864 г. (в первом периоде использовался почти исключительно цензурный механизм, во втором — судебный). Фактически же исследовался лишь первый период, что можно наглядно обнаружить, проанализировав круг источников, привлекаемых авторами для обоснования положений своих научных трудов — это почти исключительно фонды цензурных учреждений, без привлечения документов окружных судов или судебных палат. Практика реагирования государством на факты нарушений авторских прав через цензурное ведомство во второй половине XVIII – первой половине XIX в. легче поддавалась систематизации и потому служила опорой многим исследователям, изучавшим историю дореволюционного авторского права. Многие источники, в т.ч. архивные, достаточно давно введены в научный оборот историками цензуры, издательского дела, литературоведами (Т.И. Кондаковой, А.И. Рейтблатом и др.). Работ, систематизирующих практику

применения законодательства об авторском праве второй половины XIX – начала XX в., нами не выявлено.

Указания на те или иные факты и формы нарушений авторских прав можно встретить в работах, посвященных истории того или иного жанра или вида искусства, истории частного предпринимательства: журналистики (А.В. Бакунцев, Ю.И. Табакарь), литературоведения (Г.В. Холодных), кинематографа (С.С. Гинзбург, Н.И. Лубашова), издательского дела (С.В. Белов, Н.С. Грачева, И.А. Шпаковская, Е.Ю. Зайцева), частного театра (Д.Г. Королев, Е.И. Стрельцова, Е.В. Мельникова), грамзаписи (П.Н. Грюнберг, В.Л. Янин). Особо следует отметить цикл работ А. Тихонова, посвященных истории пиратства в сфере грамзаписи.

Следует также отметить возрастающий интерес исследователей к истории развития форм частного предпринимательства в искусстве и тесно связанным с ними проблемам правового характера.

Малоисследованными остаются вопросы становления и развития организаций по коллективному управлению и защите авторских прав и их роль в формировании механизма защиты прав авторов на соответствующие профилю этих организаций произведения. Богатый арсенал документов (материалы архивов, уставы и отчетная документация, публикации), связанных с историей этих организаций, практически не рассматривался ни исследователями истории частного театра, ни историками права. Между тем эту группу источников выделяла еще И.Ф. Петровская. В советской историографии к этим материалам обращался А. Гольдман, из современных следует отметить исследования М.С. Андрейкиной и А.Г. Григорян (Общество драматических писателей), Е.В. Мельниковой (агентство Е.Н. Рассохиной), посвященные различным организационным аспектам деятельности указанных обществ (вопросы членства, структура, управление и т.п.).

В целом следует отметить, что на сегодняшний момент правоприменительная практика изучена фрагментарно и используется лишь в качестве иллюстративного материала без проведения

необходимого анализа ее роли в формировании механизма защиты авторских прав. Задача исследователей — выявление в правоприменительной практике тех черт, которые бы позволили охарактеризовать общие закономерности развития того или иного частноправового института.

Таким образом, анализ научной литературы свидетельствует о том, что единого комплексного монографического исследования по теме исследования до настоящего времени не проводилось.

Объектом исследования послужили общественные отношения, складывавшиеся в сфере защиты авторских прав в России второй половины XIX – начала XX в.

Предметом исследования являются становление и функционирование механизма защиты авторских прав в обозначенный период.

Цель настоящей работы состоит в комплексном историко-правовом исследовании становления и развития института защиты авторских прав, видов, форм их нарушений, а также изучение деятельности организаций по защите авторских прав в обозначенный период.

В соответствии с указанной целью поставлены следующие **задачи**:

выявить круг исторических источников по теме исследования, определить их роль и своеобразие в раскрытии вопроса создания механизма защиты авторских прав в России;

изучить эволюцию законодательного регулирования мер ответственности за нарушения авторских прав, а также проанализировать данный институт в работах российских правоведов;

рассмотреть способы и формы нарушений авторских прав, предусмотренных законодательством и фактически существовавших и фиксируемых практикой;

определить роль и место негосударственных организаций в обеспечении защиты авторских прав;

проанализировать основные проблемы применения судами положений законодательства, относящегося к защите авторских прав;

исследовать уровень и состояние правовой культуры общества в сфере авторских прав, в т.ч. уровень правосознания, характеристику соблюдения, исполнения и использования законодательства, уровень правовой активности общества.

Методологическая основа исследования обусловлена поставленными целями и задачами. Работа построена на использовании общенаучных (диалектический), а также ряда специальных, в т.ч. специально-юридических методов (структурно-функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический, конкретно-исторический, метод юридического толкования) с учетом принципа историзма.

В ходе исследования применялся также ряд общеисторических методов, в частности, эвристический метод — построение оценки на основе анализа сплошной совокупности фактов путем поиска в источниках и последующей их классификации, группировки, отделения главного от второстепенного, доказательного от вероятного; метод статистических группировок — обработка количественных показателей, которые рассматривались как исторический факт, с последующей обработкой, дающей основание для выводов о качестве происходящих процессов.

Источниковой базой исследования послужили труды ученых-правоведов, нормативно-правовые акты, материалы судебной практики, делопроизводственная документация организаций, публикации в периодической печати, а также воспоминания, эпистолярное наследие и фотоматериалы, находящиеся в архивных фондах и частных собраниях.

Первая группа источников — нормативно-правовые акты изучаемого периода, среди которых наиболее важную роль играли «Положение о правах сочинителей...» 1828 г., Цензурные уставы (в ред. 1828–1887 гг.) и Законы Гражданские т. X Свода законов Российской империи (в ред. 1887–1914 гг.), Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (в ред. 1845–1911 гг.), а также международные договоры (т.н. «литературные» конвенции) с Францией, Бельгией, Германией и некоторыми другими странами.

Ко второй группе источников можно отнести материалы судебной практики, находящиеся, в основном, в архивных фондах.

С принятием и введением в действие Судебных уставов 1864 г. возрастает роль судебного способа защиты нарушенных прав. В отношении прав авторов произведений литературы, искусства, науки это означало замену обращения за защитой в органы цензуры обращением в судебные органы в порядке гражданского или уголовного судопроизводства, что заставляет нас обратиться к материалам накопленной за эти годы правоприменительной практики, прежде всего, судебной. К сожалению, ни учеными советского периода, ни современными исследователями эволюции авторского права в российской практике эта группа источников не изучалась.

С введением в действие Судебных уставов 1864 г. существенно расширяются полномочия судебных органов при разрешении спора: если ранее в случае неясности или неполноты закона суд обязан был обратиться в вышестоящие инстанции, теперь же, согласно ст. 9 Устава гражданского судопроизводства и ст. 12 Устава уголовного судопроизводства, он должен был самостоятельно вынести решение, основываясь на общем смысле законов. Среди материалов судебной практики исключительное по своей значимости место занимают решения, вынесенные в порядке кассации Правительствующим Сенатом, которые, в соответствии со ст. 815 Устава гражданского судопроизводства, если ими разъяснялся точный смысл закона, были обязательны «для руководства к единообразному истолкованию и применению законов»¹.

Обращение к сенатской практике позволяет, с одной стороны, выявить наиболее существенные правовые проблемы, стоявшие перед правоприменителями и нуждавшиеся в разрешении, с другой — проследить эволюцию представлений самой высшей судебной инстанции (среди сенаторов было немало выдающихся правоведов) о многих институтах авторского права.

Исследование этой группы источников связано с определенными трудностями. Сборники сенатских решений ежегодно публиковались сначала самим Сенатом, а впоследствии и частными издателями. В начале

---

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб., 1866. С. 378.

XX в. появляются как справочные тематические указатели, посвященные отдельным правовым институтам, так и универсальные (наиболее распространенными являются указатели Л.М. Ротенберга, Е.В. Васьковского, А.Л. Боровиковского, Н.И. Арефа)¹. Однако содержащиеся в них сведения неполны и не включают в себя некоторую часть опубликованных ранее разъяснений по многим вопросам. Произошло это в силу как объективных (например, принятие нового закона, фактическая отмена одного решения другим), так и субъективных (пропуски составителей) причин. Таким образом, единственным способом, позволяющим выявить полный перечень сенатских решений по исследуемой тематике, является механический постраничный просмотр.

Решения Сената — единственный вид судебных актов, публиковавшихся во всеобщее сведение. Решения окружных судов и судебных палат не публиковались, лишь изредка получая обозрение в юридической прессе (как правило, это касалось решений судов столичных судебных округов или крупных провинциальных центров).

Обследование фондов окружных судов, судебных палат, прокуроров окружных судов и судебных следователей в региональных (Саратовская, Костромская области) и столичных (Москва, Санкт-Петербург) архивах показало относительно небольшое число дел, связанных с защитой правообладателями их авторских прав. Сопоставление этих цифр с публикациями в периодической печати, архивными материалами, а также с кассационной практикой Сената свидетельствует о том, что таких дел было гораздо больше. Их отсутствие связано с неполнотой

---

¹ См., например: Предметный алфавитный указатель к полному своду решений гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1866–1910 гг. Ч. 1–6 / сост. Л.М. Ротенберг. Екатеринбург, 1913; Предметный алфавитный указатель к Полному своду решений Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената (за 1866–1910 гг.) / сост. Л.М. Ротенберг. Екатеринбург, 1912; Сборник решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената с 1866 по 1914 г. / под ред. Е.В. Васьковского. Одесса, 1913–1915; Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям Гражданского кассационного департамента и общего собрания Кассационных и I и II департаментов Правительствующего Сената / сост. А.Л. Боровиковский; испр. и доп. П.Н. Гуссаковский. СПб., 1908; Законы гражданские по официальному изданию 1900 г., со включением статей по Продолжениям 1906 и 1908 гг., а также позднейших узаконений, и с приведением разъяснений, извлеченных из решений кассационных департаментов, общего их собрания и департаментов I и 2-го Правительствующего Сената / сост. Н.И. Арефа. СПб., 1910.

соответствующих архивных фондов или их неудовлетворительной сохранностью.

Автором исследована делопроизводственная документация судебных органов, находящаяся в личных фондах деятелей литературы, науки и искусства, издателей, присяжных поверенных (например, фонды издательства П.И. Юргенсона и композитора А.Г. Рубинштейна в Государственном центральном музее музыкальной культуры им. М.И. Глинки; писателя В.В. Крестовского и критика А.А. Измайлова в Рукописном отделе Института русской литературы РАН и др. К сожалению, сохранилась только малая часть материалов о «литературных» процессах поверенного Д.В. Стасова в фонде Стасовых Рукописного отдела Института русской литературы РАН, возможно, они находятся в другом хранилище).

Третью группу источников составляют акты официального делопроизводства. Наиболее полной коллекцией материалов по истории организаций по коллективному управлению и защите авторских прав обладает Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), в котором сосредоточены фонды Общества русских драматических писателей и оперных композиторов (Ф. 2097), а также Союза драматических и музыкальных писателей, находящегося в составе фонда организации-учредителя Русского театрального общества (Ф. 641). Отдельные материалы по истории Общества драматических писателей находятся в отделе рукописных фондов Государственного литературного музея (ОРФ ГЛМ. Ф. 151), большая же часть документов содержится в РГАЛИ, где часть дел из основного фонда (Ф. 2097) была выделена в фонд Союза драматических и музыкальных писателей (Ф. 675). Другая группа документов находилась в Государственном центральном театральном музее им. А.А. Бахрушина, откуда в 1959 г. была также передана в РГАЛИ.

Среди документов Ф. 2097 особый интерес представляют «текущие» дела общества, в т.ч. протоколы общих собраний, заседаний комитета, сохранившиеся, к сожалению, не полностью, справки о судебных делах, переписка с зарубежными организациями, а также переписка секретаря общества с агентами. В фонде театрального агентства Е.Н. Рассохиной

(Ф. 2492) находятся уставные документы, а также переписка агентства с владельцами театров и антрепренерами. Архивных фондов других организаций по управлению и защите авторских прав не обнаружено.

Часть делопроизводственной документации находится в личных фондах должностных лиц организаций — деятелей искусства и (или) чиновников, хранящихся по месту их основной работы, а также в личных фондах авторов — членов указанных организаций. Например, документация Общества русских драматических писателей, кроме упоминавшихся фондов, хранится в РГАЛИ (Ф. 435, В.И. Родиславский; Ф. 878, А.И. Сумбатов), рукописном отделе Института русской литературы РАН (Ф. 218, А.Н. Островский); а также в рукописном отделе Государственного центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина (Ф. 110, Е.П. Карпов) и др. Как правило, это деловая и личная переписка, а также расчетные листы, содержащие сведения о выплаченном авторском гонораре.

Отдельную группу источников составили *опубликованные в периодической печати материалы журналов и газет*: «Книжный вестник», «Известия Товарищества книжных магазинов М.О. Вольф», «Русская музыкальная газета», «Фотографический вестник», «Театр и искусство», «Сине-Фоно», «Кине-журнал», «Граммофонная жизнь» и «Граммофонный мир»¹ и др. Ряд правоведов (Я.А. Канторович, Н. Фалеев — юрисконсульт Союза драматических писателей и другие) публиковались не только в юридической прессе, но и в этих профессиональных изданиях. Последние гораздо оперативнее и охотнее откликались на события и проблемы текущей жизни, помещая на своих страницах обширный перечень фактического материала.

Специфика источниковой базы исследования вызвала необходимость особого подхода к каждой их группе. Так, при изучении мемуаров (воспоминаний, дневников, переписки) выявлялись неточности субъективного плана (например, неточности по недостатку памяти),

---

¹ Последние в рассматриваемом нами контексте исследовались П.Н. Грюнбергом и А. Тихоновым.

идеологического и политического порядка, проводилось сравнение с уже имеющимися достоверными источникам — материалами судебной практики и справочной литературой. Аналогичный подход использовался и при анализе публикаций в периодической печати: для оценки достоверности публикаций (особенно это касается журналов неюридического профиля) выявлялось общее направление издания, ценностные установки, принимаемые редакцией и авторами публикаций, их оценка на страницах остальной периодики.

Вместе с тем работа по расширению круга источников, связанных с историей институтов авторского права в России, безусловно, не закончена и требует самостоятельного исследования. В качестве направлений поиска можно указать: материалы кассационных департаментов Правительствующего Сената, находящиеся на хранении в РГИА (Ф. 1354, 1363, 1364), которые могут содержать неопубликованные решения, связанные с нарушениями авторских прав, рассматривавшиеся в порядке кассации. Представляет также интерес фонд Академии художеств Министерства Императорского двора (Ф. 789). Большой объем информации предстоит выявить в фондах отдельных лиц и организаций, осуществлявших предпринимательскую деятельность в сфере культуры (издателей, антрепренеров и т.д.), личных фондах деятелей культуры и искусства.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что проведено первое комплексное исследование механизма защиты авторских прав России второй половины XIX – начала XX в.;

впервые изучена роль юридической практики и правовой культуры как факторов, влияющих на функционирование процесса защиты авторских прав;

введены в научный оборот новые источники по истории авторского права в России, в т.ч. значительное количество материалов архивных фондов, позволивших выявить круг и роль организаций, осуществляющих защиту авторских прав;

выявлены формы нарушений авторских прав в российской практике в обозначенный период, проведена их оценка с позиции правовой квалификации;

раскрыты особенности взаимовлияния технологии распространения экземпляров произведений, применения технических средств защиты и характера правонарушений, определены возможности их использования в исторической науке (новые способы атрибуции фотографических снимков, особенности выпуска в свет музыкальных и литературных изданий).

Научная новизна получила непосредственное выражение **в основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Несогласованность норм различных отраслей права и наличие в нем множества пробелов обуславливают формирование правового механизма защиты авторских прав на основе актов правоприменительной практики высшей судебной инстанции — Правительствующего Сената. Последние касаются не только отдельных вопросов привлечения виновных к ответственности, но и фактически изменяют сам порядок привлечения.

2. Российской практикой на основе действующего законодательства и его толкования Правительствующим Сенатом был выработан процессуальный механизм защиты авторских прав, предусматривающий обязательное сочетание судебного разбирательства в мировом суде и общих судебных местах, что было обусловлено необходимостью соотнести частноправовой характер нарушений и сложность предмета судебного разбирательства.

3. Судебной практикой была установлена необходимость привлечения судами лиц, обладающих специальными познаниями в области науки, литературы и искусства, для дачи экспертного заключения по вопросам, касающимся исследования самих произведений на наличие признаков нарушения их охраноспособности (наличие заимствований, идентичность текстов и т.д.), а также о размере причиненных убытков. При этом законодатель отказался от обязательного определения уровня квалификации экспертов и создания специальных экспертных

учреждений (камер экспертов), учитывая специфичность знаний, необходимых для дачи заключений.

4. Законодательно закрепленные виды нарушений авторских прав (плагиат, контрафакция, авторский подлог) существовали в российской правовой действительности в виде множества различных форм (издание лубочной литературы, заимствование заглавий, образов и персонажей, переделки, мошенничества, сопряженные с подлогом в авторстве, при издании хрестоматий и т.п.). Пообъектная система охраны, а также формальные или формально-количественные критерии определения контрафакции при кажущейся простоте их использования приводили к тому, что некоторые нарушения оставались фактически ненаказуемыми либо в силу особенностей квалификации, либо в силу отсутствия необходимых норм, регулирующих конкретный вид правоотношений. Выход из создавшегося положения часто приходилось искать высшей судебной инстанции — Правительствующему Сенату, как правило, расширительно толковавшему многие законодательные формулировки с целью распространить законодательное регулирование на как можно больший круг нарушений.

5. Несмотря на отсутствие международных соглашений по охране прав российских авторов за рубежом, в российской и международной правоприменительной практике создается механизм их защиты, основанный на использовании норм иностранного законодательства, а также организационно-правовых механизмов взаимодействия отечественных и иностранных авторов и издателей.

6. Особую роль в становлении механизма защиты авторских прав со второй половины XIX в. начинают играть организации по коллективному управлению и защите авторских прав. Именно их усилиями через создание системы правил, основанных на решениях высшей судебной инстанции, формируется эффективный механизм защиты авторских прав от нарушений, действующий на территории практически всей империи.

7. Начиная с конца XIX столетия, именно организации по коллективному управлению авторскими правами оказывают существенное влияние на формирование законодательства об авторском праве, служат

проводником между действовавшими в России нормами международных соглашений и конкретными зарубежными авторами и организациями по защите их прав, обеспечивают их практическую реализацию.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в нем теоретические положения и выводы дополняют и расширяют область научного знания не только историко-правовых дисциплин, но и гражданского и уголовного права. Результаты исследования могут быть использованы:

в общетеоретических и отраслевых научных исследованиях, связанных с изучением проблем истории и теории отечественного государства и права;

при совершенствовании правового регулирования различных аспектов современного авторского права и повышении эффективности правоприменения, формировании государственной политики в области защиты авторских прав;

при разработке вопросов совершенствования деятельности организаций по коллективному управлению и защите авторских прав;

в воспитательном процессе — с целью повышения уровня правовых знаний и правовой культуры общества; содержащиеся в работе факты, подтверждающие активную позицию людей творческих профессий в деле защиты результатов своего труда, могут служить инструментом повышения правовой культуры и ликвидации правового нигилизма в сфере прав на результаты интеллектуальной деятельности;

в преподавании истории и теории государства и права, гражданского права; спецкурсов, посвященных авторскому праву; при подготовке лекций, учебных пособий;

в ряде вспомогательных исторических дисциплин при атрибуции фотографий, а также книжной продукции.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на методическом семинаре для аспирантов и соискателей на кафедре истории государства и права ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». По вопросам исследования автором был сделан ряд докладов на конференциях,

в частности на VII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе» (Кострома, 2009), Всероссийской научно-практической конференции «Современная юридическая наука и правоприменение» (Саратов, 2010), научно-практической конференции «Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы» (Москва, 2010) и Международной научно-практической конференции «Политико-правовые технологии взаимодействия власти, общества и бизнеса в регионах» (Саратов, 2010).

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих одиннадцать параграфов, заключения, четырех приложений и списка использованных источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, степень разработанности темы, дается обзор научной литературы и источников, отражена новизна исследования, обоснованы хронологические рамки, определены положения, выносимые на защиту, перечислены методы исследования, освещается теоретическая и практическая значимость работы и апробация результатов исследования.

Глава первая «Становление и развитие института защиты авторских прав в российской правовой науке и законодательстве» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Плагат» и «контрафакция»: эволюция понятий в отечественном законодательстве и правовой мысли» дается общая характеристика законодательства о защите авторских прав Российской империи, анализируются законодательные формулировки нарушений авторских прав: плагиата и контрафакции, а также мнения дореволюционных ученых.

Утверждается, что дореволюционное законодательство и научная доктрина выделяли в системе нарушений авторского права несколько видов, основными из которых были плагиат и контрафакция. Их разграничение большинство ученых видели в наличии или отсутствии факта присвоения авторства. Кроме того, в качестве самостоятельных нарушений авторских прав выделялись: самовольное представление драматического произведения на сцене или исполнение музыкального; а также ряд мошеннических действий, связанных с введением в заблуждение контрагента при передаче авторских прав.

Во втором параграфе «Процессуальный механизм защиты авторских прав» характеризуются способы защиты авторских прав от нарушений, специфика применения норм гражданского и уголовного процессуального законодательства, обеспечительных мер в указанной сфере, а также возможности досудебного разрешения споров.

Автором обосновывается положение о том, что во второй половине XIX – начале XX в. происходит переход от цензурного (административного) способа защиты авторских прав к исключительно судебному. Основной причиной этого стало противоречие между частноправовой природой рассматриваемых отношений и публично-правовым назначением самих цензурных органов, а также более четкое разделение функций судебных и цензурных органов.

На основе анализа действовавших законоположений, а также кассационной практики делается вывод о том, что с введением в действие Судебных уставов 1864 г. судебные органы, прежде всего, Правительствующий Сенат, вынуждены были создавать новый механизм, позволяющий использовать возможности мировых судебных установлений, направленных на разрешение споров через соглашение сторон, в сочетании с судопроизводством в коронных судах ввиду сложности данной категории споров.

Одновременно происходит разграничение процессуальных механизмов по привлечению нарушителей авторских прав к уголовной и гражданской ответственности, унификация процессуальных положений и приведение их в соответствие с другими нормами процессуального законодательства.

Совершенствуется механизм взыскания убытков: от формального к определению по справедливому усмотрению суда.

В авторских спорах рано начинает применяться труд экспертов. Процессуальной особенностью их участия в деле является необходимость их привлечения не только по вопросам, связанным с наукой, литературой и искусством, но также и по вопросам, непосредственно входящим в предмет судебного разбирательства (определение размера убытков, квалификация совершенного деяния и т.д.).

Глава вторая «Виды и формы нарушений авторских прав в юридической практике» посвящена выявлению и анализу форм нарушений, встречавшихся в юридической практике, а также возможностям использования в отношении них средств юридической и иной защиты.

В первом параграфе «Нарушения авторских прав на литературные произведения» рассматриваются формы и способы нарушений прав правообладателей на произведения литературы. Сравнивая законодательно закрепленные виды нарушений авторских прав (плагиат, контрафакция, авторский подлог) и существовавшее в российской правовой действительности множество их форм (издание лубочной литературы, заимствование заглавий, образов и персонажей, мошенничества с подлогом в авторстве, при издании хрестоматий и др.), диссертантом делается вывод о том, что пообъектная система охраны, а также формальные или формально-количественные критерии контрафакции и плагиата при кажущейся простоте их использования на практике приводили к тому, что некоторые из форм нарушения авторских прав оставались фактически наказуемыми либо в силу особенностей квалификации, либо в силу отсутствия необходимых норм, регулирующих конкретный вид правоотношений. Выход из создавшегося положения часто приходилось искать высшей судебной инстанции — Правительствующему Сенату, как правило, расширительно толковавшему многие законодательные формулировки с целью распространить законодательную защиту на как можно больший круг нарушений авторских прав.

Во втором параграфе «Нарушения авторских прав на музыкальные произведения» отмечается, что нарушения авторских прав на музыкальные произведения не имели широкого распространения как в силу слабого развития нотопечательского дела, так и в силу технологических особенностей процесса печати. Значительный вред наносила не только самовольная перепечатка произведений, но и тиражирование рукописных копий, а также издание произведений в составе хрестоматий, формально не запрещавшееся. В начале XX в. возникает и быстро развивается производство граммофонов и пластинок к ним. Законом об авторском праве 1911 г. получают защиту право автора на переложение музыкального произведения на механические ноты, а также право производителя музыкальных записей на защиту его продукции от копирования. Права исполнителей произведений музыкальных записей защиту не получают, однако фактически начинают признаваться практикой, выработавшей собственный механизм защиты.

В третьем параграфе «Нарушения авторских прав на произведения художественной собственности» характеризуются нарушения авторских прав на произведения живописи, фотографии, скульптуры, архитектуры и других отраслей изящных искусств, а также кинематографии. Автором отмечается невысокая распространенность данной группы нарушений, а также неэффективность в отношении нее такой меры защиты, как государственная регистрация. Процедуру регистрации проходили единицы художников, не нашла она поддержки и у фотографов. Вместе с тем возможность регистрации права и ее отмена Законом об авторском праве 1911 г. позволили уточнить время создания фотографических карточек некоторых фотографов (в частности, М.П. Дмитриева).

На примере произведений художественной собственности наиболее явно прослеживался кризис существовавшей в российском праве пообъектной системы охраны авторских прав, вынуждавшей включать вновь появившиеся или обретшие самостоятельность виды искусства (фотография, кинематограф, архитектура) в уже существующую систему во многом казуально определенных правомочий, не учитывавших особенности произведений.

В четвертом параграфе «Нарушения прав российских авторов иностранцами» исследуются особенности реализации положений заключенных Россией в 60-х гг. XIX в. международных конвенций по охране авторских прав. Делается вывод о том, что основной причиной неуспеха этих документов являлось несовершенство российского, прежде всего, процессуального законодательства, а также отсутствие системы организаций по защите авторских прав (некоммерческие общества, издательства).

Анализируя издательскую и судебную практику, автор приходит к выводу, что и в межконвенционный период российские авторы активно использовали возможности законодательства зарубежных стран (прежде всего, европейского) для успешной защиты своих интересов за границей. Вместе с тем взаимное соблюдение авторских прав отечественными издателями и иностранцами зависело не только от законодательного и организационного обеспечения этого процесса, но и от технологических особенностей издательского дела. Так, в отношении музыкальных произведений, с точки зрения выгоды, передача права без передачи печатных форм не имела смысла, последние же долгое время изготавливались для российских издателей исключительно в Германии, что приводило к совершенно особому характеру взаимоотношений с немецкими контрагентами.

Глава третья «Организации по защите и коллективному управлению авторскими правами» посвящена исследованию вопросов форм коллективной защиты авторских прав.

В первом параграфе «Предпосылки возникновения организаций по защите авторских прав в России. Общество русских драматических писателей и оперных композиторов» анализируются предпосылки (прежде всего, экономические) возникновения первых организаций по коллективному управлению и защите авторских прав. Предметом их деятельности служит обеспечение реализации авторами принадлежащего им права представления драматических произведений на сцене.

Подробно рассматривается деятельность Общества русских драматических писателей и оперных композиторов, применяемые

им правовые и организационные меры защиты авторских прав своих членов. На основе анализа отчетной документации, материалов судебной практики и других источников делается вывод о создании обществом путем обращения в судебные инстанции и, как следствие, принятия серии кассационных решений Сенатом фактически нового механизма защиты авторских прав.

Во втором параграфе «Русское театральное общество и Союз драматических писателей» на основе сопоставления деятельности Общества драматических писателей и Союза драматических и музыкальных писателей делается вывод о преимущественно коммерческом характере подобных организаций, безуспешности попыток объединения их с творческими союзами. Рассматривая вопросы организации и функционирования агентской сети обществ, автор указывает на фактическое участие в этом процессе государственных структур, чему способствовало формальное закрепление за рядом ведомств возможности совмещения деятельности агента и государственной службы (чины почтово-телеграфного ведомства, нотариусы и др.).

В третьем параграфе «Иные организации по защите авторских прав» рассматривается деятельность организаций, имевших среди уставных задач защиту авторских прав своих членов (Общество деятелей периодической печати и литературы, Общество русских композиторов, Агентство музыкальных прав и др.) или содействующих такой защите (Театрально-литературный комитет, Первое театральное агентство для России и заграницы Е.Н. Рассохиной), но не оказавших на формирование механизма защиты авторских прав в России существенного влияния.

В четвертом параграфе «Участие организаций по коллективному управлению авторскими правами в международной защите произведений» анализируются способы использования драматических произведений российских авторов иностранцами (кража рукописи, переделки) и организационно-правовые меры, применяемые авторами произведений для защиты своих прав за рубежом (авторизация рукописи, выпуск первого издания за границей, выпуск печатного издания после гастрольных туров и др.) и участие в этом процессе организаций по коллективному управлению и

защите авторских прав (дается характеристика заключенных с иностранными организациями соглашений и предшествовавшего им переговорного процесса).

Доказывается, что активная позиция российских организаций по коллективному управлению и защите авторских прав состояла не в защите прав своих членов за рубежом, а в сохранении свободы переводов. Однако после заключения «литературных» конвенций ведущая роль в отстаивании интересов российских авторов за границей стала принадлежать именно этим организациям, без деятельности которых реализация заключенных соглашений фактически была невозможна. Утверждается, что деятельность указанных организаций способствовала расширению круга стран, в которых охранялись произведения русских авторов, несмотря на отсутствие прямых международных договоров.

В **заключении** диссертационной работы подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

**По теме диссертационного исследования
автором опубликованы следующие работы:**

*Научные статьи, опубликованные в изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ*

1. Николаев В.Е. Роль решений Правительствующего Сената в создании механизма защиты авторских права драматургов во второй половине XIX века // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. № 2 (66) (0,3 п.л.).

Публикации в иных изданиях

2. Николаев В.Е. Персонаж произведения — объект авторского права // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов: Саратовский филиал

государственного учреждения Институт государства и права РАН, 2008. № 3 (0,4 п.л.).

3. *Николаев В.Е.* Участие в международной охране авторских прав общества драматических писателей в начале XX века // Право. Законодательство. Личность. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. № 1–2 (0,4 п.л.).

4. *Николаев В.Е.* Нарушения авторских прав на фотографические произведения в России второй половины XIX – начала XX века на примере юридической практики // Право. Законодательство. Личность. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. № 1 (0,4 п.л.).

5. *Николаев В.Е.* Защита авторских прав в российском синемаатографе в начале XX века // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе: сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции. Кострома: КГТУ, 2010 (0,4 п.л.).

6. *Николаев В.Е.* Авторское право России второй половины XIX – начала XX века: вопросы источниковедения // Современная юридическая наука и правоприменение (III Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Всероссийской научно-практической конференции, г. Саратов, 3–4 июня 2010 г.). Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010 (0,3 п.л.).

7. *Николаев В.Е.* Право публичного исполнения драматических произведений в системе авторского права и его защита в России второй половины XIX – начала XX века // Экономика, социология и право. М.: Литера, 2010. № 5 (0,3 п.л.).

Подписано в печать 17.02.2011 г. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times».
Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,24. Тираж 150 экз. Заказ № 83.

Отпечатано в типографии издательства
ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.

